

УДК 297:316.4

М.Я. Яхьяев

Ислам в политических и социокультурных процессах на Северном Кавказе¹

Дагестанский государственный университет; muchtar59@mail.ru

В статье анализируются политические и социокультурные процессы на Северном Кавказе, связанные с исламским ренессансом, наблюдаемым в последние два десятилетия в Северокавказском регионе. Исходя из сложившегося противоборства различных толков ислама, автор анализирует как интеграционный потенциал каждого из этих направлений, так и их дестабилизирующее влияние на политические и социокультурные процессы в регионе.

Ключевые слова: *традиционалистский ислам, фундаменталистский ислам, интеграция, дестабилизация.*

The research is dedicated to the analysis of political, social and cultural processes on the Northern Caucasus, connected with Islamic renaissance, observed for last two decades in the Northern Caucasian region. Proceeding from the turned out struggle between various doctrines of Islam, the author investigates both the way of integrational potential of each these sects and their destabilizing influence on political, social and cultural processes in the region.

Keywords: *traditional Islam, fundamental Islam, integration, destabilization.*

Как известно, Северный Кавказ является регионом России, который отличается наибольшим этнокультурным разнообразием и очень высокой религиозностью населения. Возрождение ислама в нашем регионе – реальность, которая уже нашла свое выражение и в количественном росте практикующих мусульман, и в возрождении старых, и в строительстве новых культовых сооружений, и в расширении самой системы религиозного образования и просвещения, и во все большем утверждении исламской обрядности в повседневной жизни северокавказских народов. Усиление влияния ислама на Северном Кавказе, и не столько на духовно-нравственные, сколько на экономические, политические, социокультурные процессы на Северном Кавказе, уже само по себе является индикатором возрастания роли ислама в нашей жизни.

Однако бурная исламизация жизни народов Северного Кавказа имеет ряд неоднозначных по своим последствиям особенностей, среди которых превалирует раскол мусульманской уммы на два оппонирующих друг другу, а то и враждующих лагеря: приверженцев традиционалистского ислама и ислама нетрадиционалистского или фундаменталистского толка. В основе конфликта этих направлений, в какой бы форме он ни проявлялся, лежат идеологическая конкуренция и борьба за умы и души верующих. И поэтому, когда мы обсуждали проблему нивелирования конфликта между этими конкурирующими направлениями ислама, возникли вопросы о возможности устранения разногласий: как нивелировать или преодолеть этот конфликт, эту вражду и противостояние, когда принципиальные установки различные, когда такая идеологическая конкуренция? В принципе, для того чтобы не было этих конфликтов и противостояния, одна сторона должна капитулировать. Но вряд ли такое возможно. На Северном Кавказе, по крайней мере, ничего подобного в ближайшей перспективе не просматривается.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Всероссийской научной конференции «Ислам в начале XXI века», прошедшей в г. Махачкале РД 19–20 декабря 2013 года.

Конкретное место и роль ислама, расколотого на противоположные направления, в социокультурных процессах на Северном Кавказе проблематичны. Главным вопросом здесь остается оценка интеграционного потенциала как исламской религии в целом, так и этих двух оппонирующих друг другу основных направлений ислама. Насколько и какой ислам сегодня способен обеспечить внутреннее единство, сплочение вокруг его ценностей многообразных, разнородных социальных и этноконфессиональных образований на Северном Кавказе?

Этот вопрос достаточно бурно обсуждается в исследовательской среде, высказаны противоположные предположения К. Гаджиевым [1], А. Малашенко [2], С. Семедовым [4] и многими другими. Не углубляясь в детали дискуссий, которые проходят в исламоведческой, религиоведческой, в богословской среде, обращу внимание лишь на то, что обозначены прямо противоположные позиции. От отрицания какого-либо значимого стабилизационного потенциала исламской религии до признания наличия у ислама мощного интеграционного потенциала. От отрицания условий и возможностей на Северном Кавказе для проявления интеграционного потенциала и опасений, что ислам или, по крайней мере, отдельные направления в исламе, могут быть использованы в политических целях, до утверждений о том, что интеграционный потенциал исламской религии в определенной мере уже реализуется на Северном Кавказе.

Представляется, что анализируя место и роль ислама в политических и социокультурных процессах, происходящих на Северном Кавказе, необходимо прежде всего учитывать этнокультурное разнообразие самого региона, с одной стороны. А с другой стороны – специфический способ адаптации, приспособления ислама к местным особенностям. Мы не должны игнорировать, рассматривая этот вопрос, исторически сложившийся синкретизм ислама с этнографическими родовыми особенностями местных обществ на Северном Кавказе. Нельзя забывать и о том, что исламское вероучение у северокавказских народов утвердилось, претерпев сильнейшее воздействие со стороны доисламских верований, обычаев, традиций. Поэтому мы и видим, что в исламской практике на Северном Кавказе у каждого народа обнаруживаются свои отличительные особенности. И такое разнообразие вариаций местного ислама (не только противостояние двух основных направлений) способствует скорее формированию местечковой этнической идентичности, чем общекавказской.

Такой разброс мнений о роли ислама как фактора интеграции общества вовсе не означает отрицания потенциальных возможностей исламской религии сплачивать северокавказское общество. Напротив, в поисках новой идентичности сегодня актуализируется проблема возрастания именно интегрирующей роли ислама. Но подобные претензии исламской религии на роль объединителя многообразных этноконфессиональных образований на Северном Кавказе наталкиваются на проблему разделения или раскола самого ислама на конкурирующие течения: традиционный ислам и ислам нетрадиционной для региона ориентации.

Если анализировать возможности традиционного ислама и ислама фундаменталистского толка, то именно традиционный ислам сегодня оказывается наиболее адаптированной к местным условиям системой ценностей. Что, собственно говоря, на сегодняшний день и обеспечивает доминирующее влияние традиционного ислама на широкие слои северокавказского населения, с одной стороны, а с другой стороны, поддержку традиционного ислама и республиканскими властями, и такими этническими элитами, которые связаны с властями или находятся в оппозиции к этим властям.

Именно ислам традиционного толка предлагает сегодня социальную программу, которая фактически освящает сложившуюся ныне социально-экономическую и политическую ситуацию, оправдывает эту ситуацию. Иначе говоря, традиционный ислам в регионе сегодня выполняет апологетическую функцию по отношению к существую-

щим общественно-политическим порядкам. В плане политической ориентации традиционный ислам поддерживает как региональные республиканские власти, так и чиновников местного самоуправления. В плане духовной ориентации он претендует на роль официальной идеологической системы ценностей и доминирование в педагогической, образовательной, культурной подсистемах общества.

Установка традиционно ориентированного ислама на социокультурную автономию и плюрализм местных культур, но под общим патронажем ислама является весьма важным конструктивным моментом в этих интеграционных процессах. Почему? Потому что эта установка ориентирована на мирное сосуществование тех этнических образований, которые есть на Северном Кавказе, и даже в некоторой степени на мирное сосуществование религиозных конфессий внутри самого ислама. Он также выступает за дружественные, добрососедские отношения между русским народом и иными народами, которые окружают северокавказские народы или находятся в единстве с северокавказскими народами, проживая на этой территории. В геополитическом плане традиционный ислам сохраняет ориентацию на интеграцию северокавказских республик в российскую цивилизацию, но, естественно, на условиях более широкой и политической, и культурной автономии, чем это было в советский период нашей истории.

Таким образом, можно заключить, что в целом ислам традиционного толка может в какой-то мере стать фактором стабилизации общественно-политической ситуации на Северном Кавказе, стабилизирующей системой ценностей для северокавказского населения. Но тогда возникает вопрос: почему же традиционный ислам до сих пор не стал таким фактором?

То, что традиционный ислам не завоевал на сегодняшний день идеологического и социокультурного господства в регионе, объясняется в первую очередь перманентным системным кризисом всего северокавказского общества, который к тому же является частью кризиса всего российского общества. Этот кризис оказывается еще и питательной почвой для развития и распространения ислама фундаменталистского толка. То есть экономический и социально-политический кризис, по сути дела, не только породил, но и продолжает поддерживать раскол самого ислама на эти враждующие или оппонировавшие друг другу толки и направления.

Однако в своем стремлении стать ведущей системой идеологических ценностей и духовно-нравственных ориентиров, к сожалению, традиционный ислам обнаруживает и дестабилизирующий потенциал, который наглядно проявляется и в политизации традиционного ислама, и в стремлении сторонников традиционного ислама исламизировать все общество. Парадоксально, но факт, что по мере усиления позиций традиционного ислама обнаруживается, что это ведет не столько к снижению, сколько к усилению конфликтности и напряженности в северокавказском обществе.

Несмотря на количественный рост числа верующих, мечетей, религиозных организаций, достаточно широкую пропаганду религиозных ценностей, распространение религиозной литературы, традиционный ислам на сегодняшний день так и не стал неким консолидирующим фактором для всех верующих, для всех мусульман, не говоря обо всем северокавказском обществе в целом. Напротив, как среди мусульманского духовенства, так и среди рядовых верующих усилились разногласия. По сути дела, к расколу по национальному признаку прибавился, и это является фактом, раскол по конфессиональному признаку.

По этой причине многие аналитики, которые раньше приветствовали исламское возрождение, теперь вынуждены констатировать, что исламский ренессанс не только не превратился в фактор политической стабилизации и социокультурной интеграции северокавказского общества, но, напротив, сам стал неким фактором нарастания напряженности и конфликтности.

Если рассматривать с этих же позиций ислам нетрадиционного или фундаменталистского толка, то можно отметить, что нетрадиционный ислам, сопротивляясь идеологической интеграции мусульман, объявляет одних мусульман заблудшими, других – вероотступниками, третьих – лицемерами. И, естественно, заявляет о себе как о единственно чистой истинной религии, свободной от всех исторических напластований, к которой должны прийти, с их точки зрения, все мусульмане, и не только мусульмане, но и все население северокавказского региона.

В плане социальной ориентации нетрадиционный ислам стремится опереться на эгалитаристские социальные идеалы раннего ислама, чем, собственно говоря, и привлекает к себе многих сторонников, особенно среди малоимущих слоев населения. Политической целью нетрадиционного ислама является утверждение клерикального государства, в котором политическая власть была бы объединена с религиозной властью, но в руках мусульманских авторитетов.

В сфере культурной жизни он ориентирован на безоговорочное доминирование исламской религии и культурных стереотипов ислама. Причем такое превалирование религиозных ценностей касается не только светской культуры, но и традиционной этнической культуры и национального искусства северокавказских народов в целом. Естественно, что эти претензии распространяются и на сферы образования, воспитания и просвещения.

Эти крайности фундаментализма еще больше провоцируют социальные конфликты и противоречия, являющиеся результатами тех рыночных реформ, которые проводились. В определенной части они являются итогом непродуманных действий, как центральной власти, так и республиканских властей на Северном Кавказе.

И при этом надо учитывать, на что обращают внимание многие аналитики: на сегодняшний день фундаментализм имеет неадекватное своей численности политическое влияние в силу своей идеологической специфики и финансовых возможностей [5]. В результате становится ясно, что фундаментализм в регионе нарастает, в то время как традиционный ислам потихоньку утрачивает свои позиции. И об этом говорят опросы последних лет, которые проводятся многими исследователями, в т. ч. и опросы, которые проводятся нашим университетским центром проблем профилактики экстремизма и терроризма [4].

Корни популярности фундаментализма в том, что он выражает социальный протест достаточно значительной части местного населения, и прежде всего, как я уже говорил, тех, кто оказывается привлеченным вождями-вдохновителями в экстремистскую среду, т. е. малоимущих слоев общества, против того затянувшегося социально-экономического и духовно-нравственного кризиса, в котором находится северокавказское общество. Определенная часть верующих стала склоняться к салафизму и ваххабизму именно как к форме выражения социального протеста против тяжелого материального положения, разгула коррупции, преступности, роста безработицы и прочего негатива.

Но возникает вопрос: является ли идеология исламского фундаментализма приемлемой альтернативой традиционному исламу в регионе? Очевидно, что нет, поскольку эта идеология не предлагает каких-либо удовлетворительных решений острых социально-экономических, политических, духовно-нравственных проблем, а лишь усугубляет эту напряженность и конфликтогенность в обществе. К тому же эта идеология оказывается, что немаловажно, практически несовместимой с основополагающим для северокавказского общества элементом этнического и культурного своеобразия, самобытности, который, кстати, всегда был и останется серьезным препятствием для исламской интеграции региона в единое социально-политическое образование. Здесь нет

необходимости говорить еще и о тех антигуманных, деструктивных методах и средствах, которые избираются сторонниками фундаменталистского ислама, чтобы провести или реализовать свои идеи.

Итак, задаваясь вопросом, спланирует ли на сегодняшний день ислам в целом северокавказское общество, мы можем дать скорее отрицательный ответ. Он лишь формально объединяет наши народы, внешне обрамляет этнический плюрализм в регионе. Ислам нередко используется в регионе как политический фактор в руках республиканских властей, а также легальной и нелегальной местной оппозиции. Он разыгрывается и как политическая карта в отношениях центральной и местных властей. Он используется и как идеологическое прикрытие политического терроризма, и как политическая карта сепаратизма.

Почему же сегодня ислам не может реализовать свою культурную интегрирующую функцию в регионе? Главная причина этого состоит в особенностях современного общества, к которому адаптируется ислам. В условиях реформ и порожденных ими конфликтов и противоречий, которые еще накладываются на этнический плюрализм и мозаичность северокавказского общества, соединяясь с религиозным плюрализмом, ислам сам, неизбежно адаптируясь к такой среде, раскалывается на конкурирующие или враждующие друг с другом течения. И объединить эти течения, мы уже говорили об этом, найти точки соприкосновения в регионе практически невозможно. В результате ислам предстает фактором консервации полиэтнической раздробленности, а не культурного сплочения этносов на более высоком идеологическом уровне.

Итак, ислам несет в себе как интегративно-конструктивные, так и деструктивно-деинтеграционные потенции. Какие из них будут реализованы в действительности, зависит от конкретной исторической ситуации, от социальной среды, от политики республиканских властей, от политики, которую проводит религиозное духовенство, от их взаимодействия, а также от политики центральной власти, то есть федеральной власти, местных властей, от их взаимоотношений. То есть, существует много причин, позволяющих использовать исламский фактор так или по-другому.

Литература

1. *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. – М.: Логос, 2010.
2. *Малашенко А.* Исламские ориентиры Северного Кавказа // <http://www.chechen.org/islam/237-islamskie-orientiry-severnogo-kavkaza.html>
3. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления. – М., 2011.
4. *Семедов С.А.* Ислам в современных этнополитических процессах на Северном Кавказе // http://religio.rags.ru/journal/anthology4/a4_17.pdf
5. *Ханбабаев К.М.* Трансформация ислама на Кавказе в постсоветское время // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: Сб. ст. / под ред. М.К. Горшкова, А.Н.-З. Дибирова. – М.–Махачкала: Лотос, 2011.

Поступила в редакцию 25 декабря 2013 года.